

Территориальная организация и управление

УДК:332.13
ББК: 65.011.151

© Манаева И.В., Болтенкова Ю.В.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫБОРУ СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДА¹

МАНАЕВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, корп. 10
E-mail: in.manaeva@yandex.ru

БОЛТЕНКОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, корп. 10
E-mail: boltenkova@bsu.edu.ru

Статья посвящена проблемам моногородов Российской Федерации, на территории которых проживает 13,5 миллионов человек, градообразующие предприятия производят 7,1 триллиона рублей в год. Актуальность исследования определяет ряд социально-экономических проблем моногородов (зависимость местного и семейных бюджетов от финансового состояния градообразующего предприятия, рост безработицы в условиях кризиса), требующих комплексного научно обоснованного решения. Цель – разработать и апробировать на моногородах Центрального федерального округа методику определения сценария развития моногорода. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: определены приемлемые сценарии развития моногорода: смена устаревшей промышленности на стратегическую, диверсификация экономики, развитие туристско-рекреационной зоны, расселение моногорода; сформирована система критериев для выбора сценария дальнейшего развития моногорода; обоснованы сценарии дальнейшего развития моногородов Центрального федерального округа. Авторская методика выбора сценария развития моногорода основана на применении усовершенствованного методического инструментария (методика оценки степени монопрофильности территории, оценки конкурентоспособности и имеющихся потенциалов моногорода), а также результатов анализа финансовой устойчивости градообразующих предприятий данных территорий. В статье

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ, проект № 14-32-01280.

использована официальная статистическая информация. Выявлено, что высокий уровень конкурентоспособности, средняя степень монопрофильности и стабильное финансовое состояние градообразующего предприятия в моногородах с градообразующей отраслью металлургия (г. Губкин, г. Железногорск) не требуют дополнительных мероприятий по повышению социально-экономической эффективности. Для трех моногородов (г. Россошь, г. Котовск, г. Клинцы) определен сценарий дальнейшего развития – диверсификация экономики; для десяти моногородов (г. Сельцо, г. Камешково, г. Кольчугино, г. Галич, г. Мценск, г. Скопин, г. Алексин, г. Вязники, г. Южа, г. Гаврилов-Ям) – смена устаревшей промышленности на стратегическую. Сценарии развития создание туристско-рекреационной зоны (отсутствует туристский потенциал) и расселение моногорода не нашли применения в данной выборке. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования в деятельности региональных и муниципальных органов власти при разработке программ социально-экономического развития различных моногородов.

Моногород, конкурентоспособность, степень монопрофильности, сценарий развития.

Несмотря на дискуссии по поводу целесообразности и эффективности такого размещения производительных сил, при котором формируются монофункциональные населенные пункты, моногорода существуют и их значимость для экономики Российской Федерации очевидна: по состоянию на 1 января 2015 года на их территории продолжают проживать 13,5 миллиона человек, или 9,4% общей численности населения России. Занятое население в моногородах – 5,8 миллиона человек, при этом 16,7% – на градообразующих предприятиях². Градообразующими предприятиями производится 1/5 общего объема отгруженной продукции промышленности РФ, или 7,1 триллиона рублей в год³.

Вопрос о моногородах на сегодняшний день остается нерешенным. Сложность заключается в том, что экономика

обозначенных населенных пунктов базируется на деятельности градообразующего предприятия, что создает цепочку социально-экономических проблем: зависимость градообразующего предприятия от спроса обостряется в условиях кризиса, местного и семейных бюджетов – от финансового состояния данного предприятия, что влечет за собой рост безработицы. Таким образом, исследование, оценка и прогнозирование социально-экономического состояния моногорода представляются актуальными в свете развития приоритетных направлений науки.

Цель – разработать и апробировать на моногородах Центрального федерального округа методику определения сценария развития моногорода.

Задачи исследования:

- определить приемлемые сценарии развития моногорода;
- сформировать систему критериев для выбора сценария дальнейшего развития моногорода;
- обосновать сценарии дальнейшего развития моногородов Центрального федерального округа.

В настоящее время имеется достаточно большой массив исследований по проблемам моногородов. Вопросам терминологии посвящены работы следую-

² О мониторинге социально-экономического положения в моногородах : отчет Правительства РФ во исполнение поручения Президента России от 15 октября 2013 года № Пр-2418 (подпункт «а» пункта 2) об обеспечении работы системы комплексного мониторинга социально-экономического положения в моногородах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/orders/17276>

³ Доклад Министра экономического развития Алексея Улюкаева на совещании по поддержке моногородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://economy.gov.ru/minec/press/official/201404291>

щих зарубежных ученых: Х. Грина [16], Л. Карлсона [15], Б. Леви [17], М. Луиз [18], Д. Магилла [19], Д. Питблано [20], А.М. Мо Хинья [20] и др. Теоретические основы социально-экономического развития моногорода исследованы Л. Крючиной [5], Т. Нефедовой [10], Л. Симоновой [11], К. Трусовой [11] и др. Проблемы диверсификации экономики моногорода раскрыты в трудах И. Антоновой [1], В. Любовного [6], Г. Соколовой [12] и др.

И.Д. Тургель, анализируя генезис и эволюцию моногородов, формирует систему факторов, способствующих их возникновению [13]:

- макрофакторы отражают общемировые тенденции развития социальных, экономических и политических процессов;

- мезофакторы определяются типом социально-экономической системы и характером общегосударственной социально-экономической политики, реализуемой в конкретной стране;

- микрофакторы воздействуют на уровне города.

На микроуровне происходит объединение факторов, определяющих отраслевую специфику функциональной специализации, географическую среду, в рамках которой происходит взаимодействие города как искусственной системы с живой природой.

Н.В. Зубаревич определяет «сильные» моногорода – нефтяные и газодобывающие моногорода Тюменской области. Моногорода, финансируемые из федерального бюджета (ЗАТО Минобороны, наукограды), более устойчивы к финансовым кризисам [3]. Учитывая тенденции функционирования моногорода, Е.Г. Анимица рассматривает два сценария – варианта их развития [4]:

- инерционный (пессимистический) сценарий – определяется сроками взаимосвязанного функционирования и развития градообразующего предприятия и города;

- инновационно-прорывной (оптимистический) сценарий; его связывают с обретением городом «второго дыхания», когда градообразующее предприятие меняет свой функциональный профиль (модернизируется, диверсифицируется, saniруется и т. п.).

Е.В. Некрасова эмпирически доказала (на примере Свердловской области) необходимость оптимизации маятниковой миграции между территориями муниципального уровня для решения проблем моногородов [9].

Методика кластерного анализа моногородов представлена А.Е. Шаститко [14]. Исследователь, анализируя статистические данные (инвестиции в основные фонды, доходы местного бюджета, налог на доходы физических лиц, доходы от использования муниципального имущества, плата за негативное воздействие на окружающую среду, расходы муниципального бюджета на социальную политику, численность населения), формирует кластеры моногородов, сходных по структуре.

Методика определения сценария развития моногорода. На современном этапе для повышения социально-экономической эффективности моногорода целесообразно применять сценарный метод развития. Такой подход позволит выделить ключевые моменты развития исследуемого объекта и разработать на этой основе качественно различные варианты его динамики. Также он предполагает всесторонний анализ и оценку каждого из полученных вариантов, изучение его структурных особенностей и возможных последствий реализации. Сценарий социально-экономического развития моногорода – проработанный вариант дальнейшего функционирования с учетом его специфики и на основе результатов комплексной оценки его состояния, анализа потенциалов, сильных и слабых сторон развития, деятельности

градообразующего предприятия. Определим приемлемые сценарии развития моногорода.

1. Смена устаревшей промышленности на стратегическую. При его реализации приоритетными являются мероприятия, направленные на привлечение инвестиций в моногород, в частности в стратегическую отрасль. Реализация данного сценария требует больших финансовых вложений, что регион самостоятельно без поддержки федеральных властей и крупных инвесторов осуществить не может. Также необходимо подчеркнуть, что результатом данного сценария станет смена вида промышленности, ухода от монопрофильности не произойдет.

2. Диверсификация экономики с постепенным преодолением монопрофильности. Предполагает увеличение числа видов экономической деятельности, отличных от профильного направления, расширение ассортимента и номенклатуры производимых предприятиями города товаров, увеличение доли малого и среднего предпринимательства в общем объеме производства, активное внедрение инновационных технологий в сектор производства и обслуживания.

3. Создание туристско-рекреационной зоны будет возможно лишь при наличии в моногороде туристского потенциала. Туристско-рекреационная зона (ТРЗ) – специальная территория, имеющая природные ресурсы для организации отдыха и туризма, включающие объекты размещения и обслуживания туристов в соответствии с международными стандартами, отвечающая законодательным и нормативно-правовым требованиям, предъявляемым к ведению туристско-рекреационной деятельности.

4. Расселение моногорода. Данный сценарий должен применяться лишь в том случае, когда у моногорода отсутствуют потенциалы для дальнейшего развития, уровень социально-экономического развития низкий, продукция градообразующего предприятия неконкурентоспособна, отсутствуют ее потенциальные потребители, либо для добывающих отраслей промышленности исчерпаны природные ресурсы территории, нет возможностей для маятниковой миграции населения.

Сформируем систему критериев для выбора сценария дальнейшего развития моногорода (табл. 1).

Таблица 1. Критерии для выбора сценария дальнейшего развития моногорода

Критерий		1	2	3	4
Степень монопрофильности	Очень низкая		+	+	
	Низкая		+	+	
	Ниже среднего		+	+	
	Выше среднего	+			+
	Высокая	+			+
Уровень конкурентоспособности	Высокий				
	Выше среднего		+	+	
	Ниже среднего	+	+	+	
	Низкий	+			+
Имеющиеся потенциалы	Инвестиционный потенциал	+	+		-
	Туристский потенциал			+	-
Состояние градообразующего предприятия	Намечена тенденция на снижение прибыли, наблюдается отрицательная динамика показателей финансовой устойчивости, снижение рентабельности		+	+	
	Рентабельность отсутствует, продукция имеет низкий уровень конкурентоспособности, наличие на рынке конкурентов	+			+

Условные обозначения: 1 – смена устаревшей промышленности на стратегическую; 2 – диверсификация экономики с постепенным уходом от монопрофильности; 3 – создание туристско-рекреационной зоны; 4 – расселение моногорода.

Для определения степени монопрофильности рекомендуем применять ранее разработанную методику [8]:

$$I_m = 0,35ДГП + 0,35ДЗП + 0,2ДНП + 0,1Р \quad (1)$$

где:

I_m – индекс монопрофильности;

$ДГП$ – доля градообразующего предприятия в общегородском объеме производства, %;

$ДЗП$ – доля занятых на градообразующем предприятии, %;

$ДНП$ – доля налоговых платежей градообразующего предприятия в городской бюджет, %;

$Р$ – расстояние до близлежащего крупного населенного пункта (альтернативный центр занятости), км.

Данный индекс поможет определить степень монопрофильности территории: 0–20 – очень низкая; 20–40 – низкая; 40–50 – ниже среднего; 50–80 – выше среднего; 80–100 – высокая.

Для оценки конкурентоспособности моногорода используются следующие показатели (табл. 2).

Таким образом, сформированная система статистических показателей с учетом особенностей моногорода позволит объективно оценить уровень конкурентоспособности. Ввиду того, что отобранные показатели несоизмеримы, целесообразно их стандартизировать на основе вариационного размаха к одному числовому измерителю (0–1) по следующей формуле:

$$X_i = \frac{X_{if} - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, \quad (2)$$

где:

X_i – стандартизированный i показателей моногорода;

X_{if} – фактический i показатель моногорода;

X_{min} – минимальное значение i показателя из совокупности моногородов;

X_{max} – максимальное значение i показателя из совокупности моногородов.

Следует отметить, что в перечне представленных показателей есть такие, чей рост будет негативно сказываться на конкурентоспособности моногорода (безработица, доля прожиточного минимума

Таблица 2. Показатели конкурентоспособности моногорода

№ п/п	Сфера	Показатель
1	Экономика	1.1. Объем производства товаров и услуг на душу населения 1.2. Оборот розничной торговли на душу населения 1.3. Доля прибыльных предприятий 1.4. Сальдированный финансовый результат
2	Финансы	2.1. Доходы местного бюджета на душу населения 2.2. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения 2.3. Дефицит (профицит) бюджета
3	Трудовые ресурсы	3.1. Численность экономически активного населения 3.2. Безработица
4	Социальная	4.1. Доля прожиточного минимума в среднемесячной заработной плате 4.2. Площадь жилых помещений на одного жителя 4.3. Число учреждений культурно-досугового типа 4.4. Число учреждений здравоохранения 4.5. Число кинотеатров
5	Демография	5.1. Коэффициент рождаемости 5.2. Коэффициент смертности 5.3. Коэффициент миграционного прироста 5.4. Коэффициент естественного прироста
6	Монопрофильность	6.1. Доля градообразующего предприятия в общегородском объеме производства 6.2. Доля занятых на градообразующем предприятии

в среднемесячной заработной плате, коэффициент смертности, доля градообразующего предприятия в общегородском объеме производства, доля занятых на градообразующем предприятии). Их стандартизацию проведем по следующей формуле:

$$X_i = \frac{X_{min} - X_{if}}{X_{max} - X_{min}}, \quad (3)$$

где:

X_i – стандартизированный i показателей моногорода;

X_{if} – фактический i показатель моногорода;

X_{min} – минимальное значение i показателя из совокупности моногородов;

X_{max} – максимальное значение i показателя из совокупности моногородов.

Сформируем шесть индексов конкурентоспособности, каждый из которых будет рассчитываться путем нахождения средней арифметической стандартизованных показателей, включенных в его состав. Интегральный индекс конкурентоспособности моногорода формируется на основе частных индексов выделенных сфер жизнедеятельности [7]:

$$I_k = \frac{I_s + I_f + I_{tr} + I_c + I_d + I_m}{6}. \quad (4)$$

С учетом полученных результатов сгруппируем моногорода по уровню конкурентоспособности: от 0 до 0,25 – низкий, от 0,26 до 0,5 – ниже среднего, от 0,5 до 0,75 – выше среднего, от 0,75 до 1 – высокий [7].

Для выявления обозначенных потенциалов используем методику И.С. Глебовой и Д.В. Роднянского с адаптацией для моногорода [2]. Выделим семь подвидов инвестиционного потенциала, в составе которых определены частные индикаторы. Производственный потенциал характеризуется долей объема промышленного производства моногорода в общерегиональном

объеме промышленного производства. Трудовой потенциал определяется через среднегодовую численность занятых в экономике, ожидаемую продолжительность жизни. Потребительский потенциал включает в себя число фактических хозяйств на душу населения, число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения. Инфраструктурный потенциал характеризуется густотой автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 1000 кв. км территории. Финансовый потенциал определяется такими параметрами, как поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему моногорода, рентабельность проданных товаров (работ, услуг). Инновационный потенциал рассчитывается с учетом удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций в процентах, удельного веса организаций, осуществлявших организационные инновации, в общем числе обследованных организаций в процентах. Природно-ресурсный потенциал определяется через отношение площади территории моногорода к площади региона РФ, на территории которого он находится, и наличие природных запасов минерально-сырьевых ресурсов. Общий инвестиционный потенциал моногорода складывается из частных, вычисляемых на основе характеризующих их первичных показателей. Расчет численного значения каждого показателя проведем по формуле [2]:

$$P = \frac{P_c}{P_{max}} * 100\%, \quad (5)$$

где:

P – процентное выражение показателя;

P_c – фактический с первичный показатель моногорода;

P_{max} – максимальное значение с показателя в совокупности моногородов.

После расчета процентного выражения каждого показателя полученные значения суммируются и делятся на количество показателей в данном частном потенциале, далее берется доля, равная весу этого потенциала по экспертной оценке в соответствии с формулой:

$$I = \frac{\sum_{j=1}^n P_{i,j}}{n_i} * d_i, \quad (6)$$

где:

I – инвестиционный потенциал моногорода j ;

$P_{i,j}$ – частный потенциал i в моногороде j ;

n_i – количество показателей в потенциале i ;

d_i – веса потенциала i в соответствии с экспертной оценкой.

Для определения весов частных индикаторов использовались данные методики «Эксперт РА», по которой производственному потенциалу присваивается вес – 0,7; трудовому – 0,7; потребительскому – 0,65; инфраструктурному – 0,6; финансовому – 0,6; инновационному – 0,4; природно-ресурсному – 0,35⁴.

Туристский потенциал определяется наличием культурно-исторических объектов на территории и природно-климатическими условиями моногорода.

Оценка состояния градообразующего предприятия проводится по следующим показателям:

– анализ динамики прибыли за последние 3 года;

– оценка финансовой устойчивости: коэффициент финансирования, коэффициент обеспеченности собственными средствами, коэффициент финансовой автономии, коэффициент капитализации, коэффициент финансовой устойчивости;

– анализ динамики рентабельности за последние 3 года.

⁴ Рейтинговое агентство «Эксперт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.raexpert.ru>

Апробация методики в моногородах Центрального федерального округа.

На территории Центрального федерального округа, согласно распоряжению Правительства РФ № 1398-р от 29.07.2014, находится 56 моногородов с учетом поселков городского типа. Для апробации методики проведем выборку моногородов разных регионов с различными градообразующими отраслями. В г. Губкин Белгородской области с численностью населения 120,5 тыс. чел. градообразующей отраслью выступает металлургия. С данной отраслью промышленности в выборку включим г. Железногорск Курской области (97,6 тыс. чел.) и г. Кольчугино Владимирской области (45,8 тыс. чел.). Для апробации методики возьмем моногорода текстильной промышленности: г. Камешково (13,1 тыс. чел.), г. Вязники (41,2 тыс. чел.) Владимирской области и г. Южа Ивановской области (14,2 тыс. чел.). Из представителей машиностроения включим г. Клинцы Брянской области (62,5 тыс. чел.), г. Галич Костромской области (17,3 тыс. чел.), г. Мценск Орловской области (43 тыс. чел.), г. Скопин Рязанской области (30,4 тыс. чел.), г. Гаврилов-Ям Ярославской области (17,8 тыс. чел.). Моногорода химической промышленности: г. Сельцо Брянской области (18 тыс. чел.), г. Россошь Воронежской области (61,7 тыс. чел.), г. Котовск Тамбовской области (31,9 тыс. чел.), г. Алексин Тульской области (61,7 тыс. чел.).

Результаты оценки степени их монопрофильности представлены в *таблице 3*.

Индекс монопрофильности обследуемых моногородов ЦФО варьирует в диапазоне 47–74. Наиболее благоприятная ситуация складывается в моногородах металлургии (г. Губкин, г. Железногорск).

Результаты анализа уровня конкурентоспособности приведены в *таблице 4*.

Лидерами по данному показателю являются моногорода с градообразующей

Таблица 3. Индекс монопрофильности моногородов ЦФО в 2014 году

№ п/п	Моногород	Индекс монопрофильности	Степень монопрофильности
1	Губкин	48	Средняя
2	Клинцы	49	Средняя
3	Сельцо	69	Выше среднего
4	Вязники	72	Выше среднего
5	Камешково	65	Выше среднего
6	Кольчугино	55	Выше среднего
7	Россошь	66	Выше среднего
8	Южа	74	Выше среднего
9	Галич	47	Средняя
10	Железнодорожск	47	Средняя
11	Мценск	70	Выше среднего
12	Скопин	69	Выше среднего
13	Котовск	60	Выше среднего
14	г. Алексин	65	Выше среднего
15	г. Гаврилов-Ям	69	Выше среднего

Таблица 4. Классификация моногородов ЦФО по уровню конкурентоспособности в 2014 году*

Уровень конкурентоспособности	Моногорода
Высокий	г. Губкин, г. Железнодорожск
Выше среднего	г. Клинцы, г. Котовск
Ниже среднего	г. Сельцо, г. Камешково, г. Кольчугино, г. Россошь, г. Галич, г. Мценск, г. Скопин, г. Алексин
Низкий	г. Вязники, г. Южа, г. Гаврилов-Ям

*Базы данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2015. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm

отрасль металлургия – Губкин и Железнодорожск. Стабильно низкий уровень конкурентоспособности отмечается в моногородах текстильной промышленности – Вязники, Южа и Камешково.

Оценка инвестиционного потенциала обследуемых моногородов позволила получить следующие расчетные данные: г. Губкин – 390,5; г. Железнодорожск – 365,4; г. Кольчугино – 205,1; г. Камешково – 220,3; г. Вязники – 150,6; г. Южа – 130,2; г. Клинцы – 291,6; г. Галич – 250,3; г. Мценск – 210,6; г. Скопин – 206,5; г. Гаврилов-Ям – 152,6; г. Сельцо – 199,6; г. Россошь – 215,2; г. Котовск – 301,2; г. Алексин – 269,7.

Результаты оценки финансовой устойчивости градообразующих предприятий представлены в *таблице 5*.

Таким образом, стабильное финансовое состояние имеют градообразующие предприятия г. Губкин и г. Железнодорожск.

Высокий уровень конкурентоспособности, средняя степень монопрофильности и стабильное финансовое состояние градообразующего предприятия в моногородах с градообразующей отраслью металлургия (г. Губкин, г. Железнодорожск) не требуют дополнительных мероприятий по повышению социально-экономической эффективности. Для трех моногородов (г. Россошь, г. Котовск, г. Клинцы) определен сценарий дальнейшего развития – диверсификация экономики; для десяти моногородов (г. Сельцо, г. Камешково, г. Кольчугино, г. Галич, г. Мценск, г. Скопин, г. Алексин, г. Вязники, г. Южа, г. Гаврилов-Ям) – смена устаревшей промышленности на стратегическую. Сценарии развития создание туристско-рекреационной зоны (отсутствует туристский потенциал) и расселение моногорода не нашли применения в данной выборке.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы. На сегодняшний день сценарный метод развития моногорода является эффективным, так как позволяет максимально учитывать индивидуальные особенности территории. Приоритетными сценариями дальнейшего развития моногорода можно назвать такие, как: 1) смена устаревшей промышленности на стратегическую, 2) диверсификация экономики, 3) развитие туристско-рекреационной зоны, 4) расселение моногорода. Апробация авторской методики определения сценария для дальнейшего развития моногородов Центрального федерального округа дала следующие результаты: для г. Россошь, г. Котовск, г. Клинцы определен сценарий дальнейшего развития – диверсификация экономики; для г. Сельцо, г. Камешково, г. Кольчугино, г. Галич, г. Мценск, г. Скопин,

Таблица 5. Показатели финансовой устойчивости градообразующих предприятий в моногородах Центрального федерального округа в 2014 году*

Градообразующее предприятие	Коэффициент финансирования	Коэффициент обеспеченности собственными средствами	Коэффициент финансовой автономии	Коэффициент капитализации	Коэффициент финансовой устойчивости
ОАО «Лебединский ГОК» г. Губкин	7,9	0,9	0,9	0,1	0,9
ОАО «Клинцовский автокрановый завод» г. Клинцы	4,1	0,8	0,7	0,2	0,8
ФГУП «Брянский химический завод 50-летия СССР» г. Сельцо	1,1	0,5	0,4	0,5	0,4
ОАО «Вязниковская текстильно-галантерейная фабрика» г. Вязники	0,8	0,2	0,2	1,4	0,2
ООО «Детская одежда» (Камешковский филиал) г. Камешково	0,9	0,2	0,3	1,6	0,1
ЗАО «Кольчугинский завод цветных металлов» г. Кольчугино	5,1	0,3	0,3	1,5	0,7
ОАО «Минудобрения» г. Россось	5,6	0,8	0,8	0,2	0,8
ООО «Мануфактура Балина»** г. Южа	0,3	0,1	0,4	2,3	0,3
ОАО «Галичский автокрановый завод» г. Галич	3,5	0,2	0,5	1,7	0,6
ОАО «Михайловский ГОК» г. Железногорск	8,1	0,9	0,9	0,2	0,9
ОАО «Мценский завод коммунального машиностроения (Коммаш)» г. Мценск	2,8	0,4	0,3	1,3	0,7
ООО «САЗ Комплект» г. Скопин	2,1	0,2	0,5	1,6	0,8
ФКП «Котовский пороховой завод» г. Котовск	3,6	0,7	0,7	0,2	0,7
ФКП «Алексинский химический комбинат» г. Алексин	2	0,1	0,5	1,7	0,7
ОАО ГМЗ «Агат» г. Гаврилов – Ям	0,9	0,1	0,3	1,8	0,6
*Расчитано по данным годовых отчетов градообразующих предприятий. **С июля 2014 года не работает.					

г. Алексин, г. Вязники, г. Южа, г. Гаврилов-Ям – смена устаревшей промышленности на стратегическую.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в дополнении теоретико-методологических основ и понятий сценарного подхода к социаль-

но-экономическому развитию моногорода. Предложенный методический инструментарий и рекомендации могут быть использованы в деятельности региональных и муниципальных органов власти при разработке программ и стратегий социально-экономического развития моногородов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, И. С. Теории диверсификации экономики моногорода [Текст] / И. С. Антонова // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 2 (17). – С. 179–193.
2. Глебова, И. С. Анализ и оценка инвестиционного потенциала субъектов Приволжского федерального округа Российской Федерации [Текст] / И. С. Глебова, Д. В. Роднянский // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11. – С. 2016–2020.
3. Зубаревич, Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация [Текст] / Н. В. Зубаревич. – М. : Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
4. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города [Текст] / Е. Г. Анимица (рук. авт. кол.), В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимица ; под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова ; Урал. гос. экон. унт, Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2010. – 81 с.
5. Крючина, Л. И. Монофункциональный Северный город как элемент системы расселения и производства региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа) [Текст] : дис. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук / Л. И. Крючина. – Екатеринбург, 2006. – 190 с.
6. Любовный, В. Я. Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России [Текст] / В. Я. Любовный, Г. Ю. Кузнецова и др. // Библиотека местного самоуправления. – Вып. 54. – М. : Московский общественный научный фонд, 2004. – 224 с.
7. Манаева, И. В. Методический инструментарий оценки конкурентоспособности моногорода [Текст] / И. В. Манаева, С. Н. Растворцева // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 5 (428). – С. 23–39.
8. Манаева, И. В. К вопросу о разработке типологии моногородов РФ [Текст] / И. В. Манаева, С. Н. Растворцева // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономик : сборник научных трудов, подготовленных на основе материалов V Междунар. науч.-практ. конф. для студ., маг., асп. и мол. ученых (Белгород, 24 апреля 2014 г.) / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, к-та экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2014. – С. 90–94.
9. Некрасова, Е. В. Оптимизация внутренней миграции как механизм решения проблем моногородов Свердловской области [Текст] / Е. В. Некрасова // Экономика региона. – 2012. – № 2 (30). – С. 315–320.
10. Нефедова, Т. Г. «Сильные» и «слабые» города России [Текст] / Т. Г. Нефедова, А. И. Трейвиш // Полюса и центры роста в региональном развитии. – М., 1998. – С. 136–143.
11. Симонова, Л. М. Специфика социально-экономического развития моногородов в системе регионального управления [Текст] / Л. М. Симонова, К. Е. Трусова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 8. – С. 201–208.
12. Соколова, Г. Н. Инструменты диверсификации экономики моногорода [Текст] / Г. Н. Соколова, А. Е. Яковлев, Н. В. Морозова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 6–8. – С. 123–125.
13. Тургель, И. Д. Генезис и эволюция системы российских моногородов (на примере городов горнозаводского Урала) [Текст] / И. Д. Тургель // Экономика и политика. – 2013. – № 1. – С. 114–121.
14. Шаститко, А. Е. Моногород: опыт количественного анализа [Текст] / А. Е. Шаститко, А. Ф. Фатихова // Балтийский регион. Серия Экономика. – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 7–29.
15. Carlson, L. Company Towns of the Pacific Northwest [Text] / L. Carlson, 2003. – 286 p.
16. Green, H. The company town: the industrial Edens and satanic mills that shaped the American economy [Text] / H. Green, 2011. – 498 p.
17. Levy, B. Town born: the political economy of New England from its founding to the Revolution [Text] / B. Levy, 2009. – 354 p.
18. McAllister, M. L. Governing ourselves?: the politics of Canadian communities [Text] / M. L. McAllister, 2004. – 333 p.
19. Magill, D. W. Migration and occupational mobility from a nova scotia coal mining town [Text] / D. W. Magill, 1964. – 84 p.
20. Mawhiney, A. M. Boom town blues: Elliot Lake, collapse and revival in a single-industry community [Text] / A. M. Mawhiney, J. Pitblado, 1999. – 346 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Манаева Инна Владимировна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры мировой экономики. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Россия, 308000, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, корп. 10. E-mail: in.manaeva@yandex.ru. Тел.: (4722) 30-13-00.

Болтенкова Юлия Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры мировой экономики. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Россия, 308000, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, корп. 10. E-mail: boltenkova@bsu.edu.ru. Тел.: (4722) 30-13-00.

Manaeva I.V., Boltenkova Yu.V.

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS ON SELECTION OF SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS

The article is devoted to the issues of Russian single-industry towns, the territory of which is home to 13.5 million people; city-forming enterprises produce 7.1 trillion rubles a year. The relevance of the study identifies several socio-economic problems of single-industry towns (dependence of local and family budgets on the financial condition of city-forming enterprises, rising unemployment in the crisis), requiring a comprehensive scientific solution. The goal is to develop a methodology for determining the scenario of development of single-industry towns and test it on the single-industry towns of the Central Federal District. To achieve this goal, the following tasks were implemented: acceptable scenarios for the development of single-industry towns were determined: changing outdated industry for strategic industry, economic diversification, development of tourist-recreational zones, resettlement of single-industry towns; a system of criteria for selecting scenarios for the further development of single-industry towns was formed; scenarios for further development of single-industry towns in the Central Federal District were developed. The author's method of selecting scenarios for the development of single-industry towns based on applying advanced methodological tools (methods for assessing the degree of non-diversification of a territory, assessing the competitiveness and potential of single-industry towns), and also the results of analyzing financial stability of city-forming enterprises in these territories. The article uses official statistical information. It is revealed that a high level of competitiveness, the average degree of non-diversification and stable financial condition of core enterprises in single-industry towns with the main sector of metallurgy (towns of Gubkin, and Zheleznogorsk) do not require additional measures to improve socio-economic efficiency. For the three single-industry towns (towns of Rossosh, Kotovsk, Klinty) the author identified the scenario of further development – diversification of the economy; for ten single-industry towns (towns of Seltso, Kameshkovo, Kolchugino, Galich, Mtsensk, Skopin, Aleksin, Vyazniki, Yuzha, Gavrilov-Yam) – change of an outdated industry strategy. Development scenarios implying the creation of tourist and recreational zone (no tourism potential) and the resettlement of single-industry towns were not used in this sample. The practical significance of the results obtained consists in the possibility of their use in the ac-

tivities of regional and municipal authorities in developing programs for socio-economic development of various single-industry towns.

Single-industry town, competitiveness, degree of non-diversification, development scenario.

REFERENCES

1. Antonova I. S. Teorii diversifikatsii ekonomiki monogoroda [Diversification Theory for Company-Town Economy]. *Vestnik nauki Sibiri* [Siberian Journal of Science], 2015, no. 2 (17), pp. 179–193.
2. Glebova I. S., Rodnyanskii D. V. Analiz i otsenka investitsionnogo potentsiala sub'ektov Privolzhskogo federal'nogo okruga Rossiiskoi Federatsii [Analysis and the Evaluation of Investment Potential of Regions of the Volga Federal District]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2014, no. 11, pp. 2016–2020.
3. Zubarevich N. V. *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya* [Regions of Russia: Inequality, Crisis, Modernization]. Moscow: Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki, 2010. 160 p.
4. Animitsa E. G., Bochko V. S., Peshina E. V., Animitsa P. E. *Kontseptual'nye podkhody k razrabotke strategii razvitiya monoprofil'nogo goroda* [Conceptual Approaches to the Elaboration of the Development Strategy for a Company Town]. Under the editorship of A. I. Tatarkin, M. V. Fedorov. Ural State Economic Institute, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS. Ekaterinburg: Izd vo UrGEU, 2010. 81 p.
5. Kryuchina L. I. *Monofunktional'nyi Severnyi gorod kak element sistemy rasseleniya i proizvodstva regiona (na primere Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga): dis. na soisk. uch. step. kand. ekon. nauk* [Monofunctional Northern Town as an Element of the Settlement and Production System (Case Study in the Khanty-Mansi Autonomous District): Ph.D. in Economics Dissertation Abstract]. Ekaterinburg, 2006. 190 p.
6. Lyubovnyi V. Ya., Kuznetsova G. Yu. et al. Puti aktivizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya monoprofil'nykh gorodov Rossii [Ways to Activate the Socio-Economic Development of Company Towns in Russia]. *Biblioteka mestnogo samoupravleniya* [Library of the Local Government], issue 54. Moscow: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 2004. 224 p.
7. Mанаева I. V., Rastvortseva S. N. Metodicheskie instrumentarii otsenki konkurentosposobnosti monogoroda [Methodological Tools for Assessing the Competitiveness of Mono-Cities]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2016, no. 5 (428), pp. 23–39.
8. Mанаева I. V., Rastvortseva S. N. K voprosu o razrabotke tipologii monogorodov RF [On the Issue of the Development of Company Towns Typology]. *Aktual'nye problemy razvitiya natsional'noi i regional'noi ekonomik: sbornik nauchnykh trudov, podgotovlennykh na osnove materialov V Mezhdunar. nauchn-prakt. konf. dlya stud., mag., asp. i mol. uchenykh (Belgorod, 24 aprelya 2014 g.)* [Urgent Issues of the Development of National and Regional Economies: Collection of Scientific Works prepared on the Basis of the Proceedings of the 5th International Research-to-Practice Conference for students, Masters, Postgraduates and Young Researchers (Belgorod, April 24, 2014)]. Under the editorship of Doctor of Pedagogics, Professor E. N. Kamyshanchenko, Ph.D. in Economics Yu. L. Rastopchina. Belgorod: OOO «Epitsentr», 2014. Pp. 90–94.
9. Nekrasova E. V. Optimizatsiya vnutrennei migratsii kak mekhanizm resheniya problem monogorodov Sverdlovskoi oblasti [Optimization of In-Migration as a Mechanism for Solving Problems of Company Towns in the Sverdlovsk Oblast]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2012, no. 2 (30), pp. 315–320.
10. Nefedova T. G., Treivish A. I. «Sil'nye» i «slabye» goroda Rossii [Strong and Weak Towns of Russia]. *Polyusa i tsentry rosta v regional'nom razvitii* [Poles and Centres of Growth in the Regional Development]. Moscow, 1998. Pp. 136–143.
11. Simonova L. M., Trusova K. E. Spetsifika sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya monogorodov v sisteme regional'nogo upravleniya [Specifics of Company Towns' Socio-Economic Development in the System of Regional Management]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tumen State University], 2012, no. 8, pp. 201–208.
12. Sokolova G. N., Yakovlev A. E., Morozova N. V. Instrumenty diversifikatsii ekonomiki monogoroda [Tools of the Diversification of a Company Town's Economy]. *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [Modern Trends in the Development of Science and Technology], 2015, no. 6–8, pp. 123–125.
13. Turgel' I. D. Genezis i evolyutsiya sistemy Rossiiskikh monogorodov (na primere gorodov gornozavodskogo Urala) [Genesis and Evolution of the Russian Company Towns System (Case Study of Mining Ural's Towns)]. *Ekonomika i politika* [Economics and Politics], 2013, no. 1, pp. 114–121.
14. Shastitko A. E., Fatikhova A. F. Monogorod: opyt kolichestvennogo analiza [Company Town: Experience of Quantitative Analysis]. *Baltiiskii region. Seriya Ekonomika* [The Baltic Region. Series Economics], 2016, vol. 8, no. 2, pp. 7–29.

15. Carlson L. *Company Towns of the Pacific Northwest*. 2003. 286 p.
16. Green H. *The Company Town: the Industrial Edens and Satanic Mills that Shaped the American Economy*. 2011. 498 p.
17. Levy B. *Town Born: the Political Economy of New England from its Founding to the Revolution*. 2009. 354 p.
18. McAllister M. L. *Governing Ourselves?: the Politics of Canadian Communities*. 2004. 333 p.
19. Magill D. W. *Migration and Occupational Mobility from a Nova Scotia Coal Mining Town*. 1964. 84 p.
20. Mawhiney A. M., Pitblado J. *Boom Town Blues: Elliot Lake, Collapse and Revival in a Single-Industry Community*. 1999. 346 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Manaeva Inna Vladimirovna – Ph.D. in Economics, Senior Lecturer of the Department for World Economy. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Belgorod State National Research University”. 85, building 10, Pobedy Street, Belgorod, 308000, Russian Federation. E-mail: in.manaeva@yandex.ru. Phone: +7(4722) 30-13-00.

Boltenkova Yuliya Vladimirovna – Ph.D. in Sociology, Associate Professor at the Department for World Economy. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Belgorod State National Research University”. 85, building 10, Pobedy Street, Belgorod, 308000, Russian Federation. E-mail: boltenkova@bsu.edu.ru. Phone: +7(4722) 30-13-00.